

Эй сидел в затемненном кабинете, компанию ему составляли только его ярость и полупустая бутылка виски. Он размышлял о том, что можно было считать мятежом, который он пережил. Ши использовал медицинское ниндзюцу, чтобы лишить его сознания, а затем Даруи и он выкрали своего Райкаге из деревни. Как будто он был каким-то непослушным ребенком, а не их верховным главнокомандующим. Если бы это не было настолько плохо, они сказали, что и Би, и Югито планировали сдаться, чтобы остановить любые попытки покушения на его жизнь.

У его врагов был его брат. Его враги считали его трусом. И его самые доверенные люди сделали это с ним. Это было маленьким чудом, что он не убил их обоих. Он все еще мог, желание было. Ему не было дела до их оправданий, не в их обязанности входило задавать вопросы или оспаривать его. Он приказывал, они подчинялись. И подумать только, он рассматривал Даруи как свою будущую замену. Как он мог теперь? Как он мог продолжать держать их рядом с собой, если он не мог им доверять?

Эй тяжело глотнул из стеклянной бутылки. Ожог от алкоголя остался лишь на втором плане. Пока что ему придется держать себя в руках. Его первая попытка провалилась, эффектно, и план Б дал Конохе значительные рычаги влияния. Но это не имело значения, он увидит падение Конохи независимо от того, что обещал его брат-идиот. Он должен был быть умным. Дождаться подходящего момента. Ему также понадобится союзник, который преуспел в коварстве.

- Мабуи, - крикнул Эй с пьяным смешком.

- Да, Райкаге-сама, - ответила она от двери.

- Мне нужно, чтобы вы продиктовали письмо и отправили его по высшему разряду. - В кабинет вошла его помощница с пером и блокнотом в руках. Эй на мгновение задумался, пытаясь решить, как заставить старого Оноки присоединиться к его делу.

- Ох... - сказала Цунаде, опускаясь в свое кресло и погружаясь в уютную привычную обстановку. Обратный путь был недолгим, но очень трудным, так как женщина-джинчурики, Югито, постоянно бросала на Наруто грязные взгляды. К его чести, он игнорировал ее, но Годайме хотелось отправить ее обратно в Кумо одним кулаком или ногой. Единственное, что раздражало больше, чем хмурый взгляд Югито, это непрекращающийся рэп Би. Все выходило как рэп. Все. И снова она должна была отдать должное своему суррогатному племяннику, поскольку он, похоже, не возражал против странного выражения лица крупного мужчины.

С любым из этих вопросов можно было бы разобраться, но Цунаде беспокоилась о своей подруге. Орочи была тихой во время их возвращения. Не молчаливой и не замкнутой, но явно какой-то вялой. Было ясно, что ее что-то беспокоит, поэтому неудивительно, что она попросила Кохару присоединиться к ним. Итак, три женщины сидели и ждали, когда Орочи начнет.

- Итак, мне может понадобиться ваша помощь в планировании свадьбы, - сказала Орочи. -

Списки гостей, украшения, все дела. Я никогда не думала об этом, поэтому я в некотором замешательстве. Как ты думаешь, Наруто-кун мог бы высказать свое мнение? Не думаю, что планирование свадьбы входит в список забот мужчин любого возраста, но я действительно не знаю. - Как только Орочимару закончила, она увидела удивленные лица, направленные на нее. - Что?

- Подробности, девочка! Нам нужны подробности, - воскликнула Кохару.

- На самом деле мне нечего сказать. После того, как мы заново познакомились...

- Кхм, перепихнулись, - перебила Цунаде, но ее проигнорировали.

- Он признался мне в любви, узнал, что я беременна, а потом подарил мне кольцо, когда отправился в погоню за Эй, - пересказывала Орочи события.

- У тебя это звучит как отчет о миссии, Орочи-чан, - заметила Кохару. - Что он сказал, когда ты согласилась?

- Я еще не сказала "да".

Цунаде выглядела немного обеспокоенной:

- Ты сомневаешься? Ты не должна делать этого, если это так.

- Кукуку, нет, дело не в этом. Он отправлялся на миссию, так что сейчас не время, и мне было интересно, как долго мне нужно планировать. Я не хочу быть огромной на своих свадебных фотографиях, - рассуждала она. Реакция других женщин в комнате раздражала ее.

- Перестаньте ухмыляться, как идиоты.

- Не будь такой, Орочи-чан, - поддразнила Цунаде.

- Да, если уж мы взялись за это планирование, то будьте вежливы. Полезно помнить, что иногда ты можешь вести себя по-девчачьи. Только знай, я не буду шить тебе кимоно. Это может сделать Цунаде.

- С каким временем и каким умением? Ты на пенсии и являешься ей как бы матерью, так что эта ответственность ляжет на тебя, - возразила Цунаде.

- И как ее суррогатная сестра, я говорю, что ты сделаешь это, или я выпорю тебя.

- Я просто пойду к швее, - сказала Орочи.

- Да, нет. Мы не можем допустить, чтобы ты стала невестой и разорвала какую-нибудь бедную душу пополам, - ответила Цунаде.

- Отдай мне должное. Я не совершала случайных актов насилия уже... несколько месяцев.

- Я остаюсь при своем мнении, - сказала Цунаде, глядя на свою лучшую подругу.

- Я согласна с Цунаде-чан. Поэтому она займется этим. И раз уж мы тут устроили мозговой штурм, может, ты скажешь своему молодому человеку, что его предложение принято? - Орочи кивнула и удалилась.

Как только Орочи оказался вне пределов слышимости, улыбка Кохару превратилась в жесткую маску, и она посмотрела Цунаде в глаза.

- Тебе предстоит сделать сложный выбор, Цунаде, - сказала Кохару. Цунаде не стала спрашивать, что это за выбор, она и так все знала. Годайме отвернулась от своей давней наставницы, чтобы посмотреть на деревню.

Какаши вошел в свою квартиру, с облегчением вернувшись домой. Это путешествие было таким тяжелым, какого он не испытывал с тех пор, как покинул АНБУ. Такое количество высокопоставленных ниндзя в одном месте просто напрашивалось на инцидент, а Эй, похоже, действительно хотел устроить неприятности. Копирующий ниндзя не мог поверить, что Райкаге действительно бежал в страхе перед ними, в этой истории было что-то еще, но правда вряд ли имела значение; история, которая должна была появиться после экзаменов Чунина, будет состоять в том, что Эй убежит от контингента Конохи, а его брат будет умолять Райкаге о жизни. В итоге это привело бы к конфликту.

- Привет, Какаши, - сказал Обито с дивана. Какаши ответил улыбкой своему соседу по комнате. Первая встреча между ними была неловкой. Часть его души ненавидела Обито за то, что он забрал Минато-сэнсэя, за тот вред, который он причинил Саске и Наруто, но большая часть просто жалела его друга. Наблюдать за тем, как умирает Рин, как ее ломает Мадара Учиха - это было слишком. Какаши понимал, почему тот отказался от мира. Он также понимал желание искупления, даже зная, что оно, скорее всего, никогда не наступит.

Они должны были сформировать новую динамику, они выросли и пережили слишком много, чтобы вернуться к старым привычкам, но Какаши чувствовал себя легче, когда рядом был его старый друг. Обито предстоял долгий путь, но Какаши его не бросил.

- Как там Суна? - спросил Обито, подвинувшись, чтобы Какаши мог присоединиться к нему на

диване. Какаши рассказал о событиях, включая сорванную засаду и прибытие Кираа Би и Югито. Обито рассмеялся. Ублюдок смеялся.

- Не может быть, чтобы тебе за это заплатили.

- Нет, ничего не получил, - ответил Какаши, потирая единственный видимый глаз. - Дела идут плохо, и я не готов отправлять своих ребят на войну, тем более что я не смогу быть рядом, чтобы присмотреть за ними, - признался Какаши. Обито только кивнул. Поскольку один из учеников был джонином, а остальные - опытными чунинами, Какаши, скорее всего, придется отвлекать на более срочные или специальные миссии.

- Не будь настолько озабочен обсуждением будущего, чтобы не дать настоящему высказаться, - предостерег Обито.

- Ма, ма, Обито. К тому, что ты такой мудрый и все такое, придется привыкать.

- Ха-ха-ха, - саркастически усмехнулся Обито. - Обычно именно неудачники и неудачницы становятся самыми мудрыми, если живут достаточно долго, чтобы повзрослеть. Мы знаем все, чего не следует делать.

Какаши не стал поправлять своего бывшего товарища по команде, зная, что тот часто считает себя неудачником, даже когда другие с этим категорически не согласны.

- Тогда, могу ли я позаимствовать немного этой с таким трудом заработанной мудрости?

- Я могу попробовать, но ничего не обещаю, - ответил Обито. - В чем дело?

- Дело в том, что я не могу понять, почему Райкаге испытывает особую неприязнь к Наруто. Если дела пойдут хуже, я не сомневаюсь, что у него будут отряды убийц для большей части следующего поколения, но есть что-то в Наруто, что просто очень задевает этого человека, и я не могу представить, почему.

- Потому что он видел в сэнсэе соперника? - осведомился Обито, и Какаши кивнул. - Как и в случае со многими другими мальчиками, ты должен искать отца, Какаши. Судя по информации, которую мне предоставил Зецу, после смерти отца Эй достиг плато, что означает, что он, скорее всего, никогда не превзойдет его в силе...

- И учитывая его веру в то, что ты правишь и управляешь через силу, он считает себя кем, претендентом? - спросил Какаши, прерывая Учиху.

- Возможно, или как-то не совсем достойно.

- И как это связано с Наруто?

- Каким бы сильным ни был Эй, он не считался сильнейшим Каге своей эпохи. Он также не смог определить эпоху. Кто же?

- Сандайме-сама, - ответил Какаши, его интеллект уровня гения создавал полную картину. - Ай получил от Расы досье, в котором говорилось о процветающем ниндзюцу, овладевшем всеми пятью элементами и создающем оригинальные дзюцу налево и направо; превосходный пользователь оружия с великой родословной. Он считает, что Наруто мог бы стать его Хирузеном?

- Да, и в Сандайме не был запечатан сильнейший из Биджуу. Если бы Наруто был просто сильным или очень быстрым, как сэнсэй, Эй, вероятно, не относился бы к нему так, как он. Но вы знаете, как трудно создать одно оригинальное дзюцу, и неизвестно, сколько их на самом деле у Наруто. Эй видит следующего Бога Шиноби еще до того, как тот достигнет зрелости, и видит способ наконец-то затмить своего отца. Это могло бы быть более хрестоматийным, если бы парень втайне хотел трахнуть свою мать, - объяснил Обито. Когда его встретила тишина, он увидел, что Какаши тупо смотрит на него.

- Что?

- Ты говорил очень умно до самого конца, дурачок.

- Заткнись, Кака-теме. Ты знаешь, что я прав.

- Я не читаю книг о том, как мужчины хотят трахать своих мамочек, и в свое время я начитался дикого порно. Я не знал, что у тебя это так, Обито. - Какаши дразнил. Обито протестующе пискнул.

- Я говорю о психологии!

- Ма, ма, я не перегибаю палку, Обито.

- Тупой, одноглазый ублюдок. Что ты хочешь на обед? - спросил Обито, направляясь на кухню.

- О, я не привередлив. Только не выколи глаз, а то люди могут поинтересоваться твоими предпочтениями. - Обито ничего не ответил, но Какаши увидел, как напряглись мышцы его шеи от раздражения. Он не стал смеяться, предпочитая наслаждаться своей молчаливой победой.